

НЕИЗДАННЫЙ ШАТОБРИАН

Публикация М-me Cécile Daubray (Париж)*

Эти неизданные документы, так удачно разысканные и собранные редакцией «Литературного Наследства», в своем разнообразии освещают с различных сторон одного из неоспоримых литературных гениев Франции.

Политика занимает большое место на этих страницах. В них отражается честолюбие Шатобриана, впрочем, вполне законное, по ним можно проследить быстрое возвышение государственного человека и не менее стремительное его падение. Они выявляют одну из привлекательных сторон его характера: никогда не жертвовать ради своих личных интересов тем, что он считает своим долгом. Линия его поведения ясна в его письмах к Александру I,—под официальным стилем, с присущей эпохе почти обязательной лестью, чувствуется та независимость ума, которая продиктовала ему еще в 1812 г. следующее признание: «Я был роялистом по рассудку, приверженцем Бурбонов по долгу чести, республиканцем по склонности» («Mémoires d'Outre Tombe»).

Заслуживают также быть отмеченными в письме от 25 ноября 1813 г. к неизвестному автору «Похвального слова Паскалю» тонкая оценка Паскаля, равно как и известная нетерпимость, все еще сохраняемая и проявляемая Шатобрианом в то время по отношению к некоторым «выражениям и революционным словам, которых следует избегать» и которым несколько лет спустя Виктор Гюго так смело даст право гражданства.

Два письма к барону Деказу и, в особенности, письмо к герцогу Лавалю-Монморанси свидетельствуют о легкости, с которой деньги текли между пальцев этого блестящего барина, всю жизнь старавшегося преодолеть денежные затруднения, постоянно умножавшиеся его расточительностью и постоянно возникавшие вновь, едва их удавалось устранить.

Но особенно сказывается его эпистолярный блеск, когда он пишет к женщинам. Возраст корреспонденток не влияет на нежный тон его писем. Пишет ли он к А. И. Толстой, матери двух взрослых сыновей, или к неизвестной польской графине, которая, можно предположить, молода и красива, или к княгине М. А. Голицыной-Суворовой, также молодой и привлекательной,—в письмах этого неутомимого очарователя всегда звучат все те же ласковые, почтительные и в то же время обольстительные ноты.

Поскольку все, что касается Шатобриана, представляет интерес, публикуемые впервые сорок два письма его вносят скромный, но весьма полезный вклад в изучение основоположника французского романтизма**.

* Перевод писем Шатобриана, как и всей публикации, сделан Е. Гунстом и Л. Шпет.

** Из числа обнаруженных «Литературным Наследством» неизданных писем Шатобриана в настоящую публикацию не вошли четыре письма, адресованных баронессе Ю. Крюденер. Читатель найдет их в другом месте настоящей книги, в работе, озаглавленной: «Юлия Крюденер и французские писатели» (см. выше, стр. 131, 137, 140, 141).—*Редакция.*

1. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

Париж, 25 ноября 1813 г.

С большим удовольствием, милостивый государь, прочел я рукопись, которую вы соблагородили мне доверить. В вашем По х в а л ь н о м с л о в е¹ есть стройность, система и ясность. Стил, в целом, здоровый, и я отметил несколько прекрасных выражений, но иногда проскальзывают неологизмы и некоторые нынешние слова. «Т е р п к и й» [acerbe]—слово р е в о л ю ц и о н н о е, его следует избегать. «Ш и р о к а я м а н е р а»—выражение, заимствованное из жаргона художников, и должно быть отвергнуто. Кроме того, я говорил бы более почтительно об Аристотеле, равно как и о том человеке, которого век, столь справедливо превозносимый вами, называл в е л и к и м А р н о². Аристотель столь же велик, как Декарт и Паскаль. Некоторые заблуждения в области физики не уничтожают ни славы, ни гения автора «Поэтики», «Политики», «Истории животных» и пр. Ваши суждения о сочинениях Паскаля свидетельствуют о правильном их понимании. Однако, «Провинциальные письма», являющиеся шедевром, как раз не обладают тем достоинством, которое вы им приписываете,—прелестью стили. Они полны высшего комизма и напоминают порой лучшие сцены Мольера, но в них больше откровенности и естественности, нежели грации. Я не стал бы приводить, в качестве особо красноречивого, тот отрывок, который приводите вы. Поискав, можно найти что-нибудь лучше.

Вот, сударь, что я думаю о вашем похвальном слове Паскалю. Прошу простить мне критику, принимая во внимание мое уважение к сочинению в целом. Я пишу наспех, так как меня очень торопят. Примите уверение, сударь, в моей совершенной и искренней преданности.

де Шатобриан

Автограф.—Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Фонд бывшего Института книги, документа и письма.

¹ В 1813 и 1815 гг. Тулузская академия (Académie des Jeux Floraux de Toulouse) объявляла конкурс на составление «Похвального слова Паскалю». Очевидно, один из соискателей премии прислал свою рукопись Шатобриану; среди многочисленных «Похвальных слов Паскалю», появившихся в печати и находящихся в парижской Bibliothèque Nationale, нам не удалось найти ни одного, к которому могли бы относиться замечания, высказанные в настоящем письме. Возможно, что автор временно учел их, а в таком случае даже самые кропотливые изыскания не позволят установить адресата настоящего письма.

Отрывок из этого письма (шесть строк) приведен в каталоге Charavay (апрель 1909 г.) и перепечатан в V томе «Correspondance Générale de Chateaubriand» par Louis Thomas (tt. I—V, P., 1912—1924).

² Arnaud Антуан (1612—1694)—знаменитый французский теолог и философ, один из крупнейших деятелей янсенизма и Пор-Рояля. Янсенисты называли его «le grand Arnaud» («великий Арно»).

2. ПРОСПЕРУ БАРАНТУ

[Орлеан, вторая половина августа 1815 г.]

Имею честь препроводить г. де Баранту¹ свою председательскую при-сугу². Итак, раз я назначен пэром, исчезла надежда на возвышение через народное признание³: по всей вероятности, я был бы депутатом. Вы знаете, милостивый государь, что выборы в нашем округе идут превосходно. Надеюсь, что департаментские пройдут не хуже.

Благодарю вас за моих трех племянников Блоссак⁴, Гебриака⁵ и Шатобура⁶. Первым вы будете довольны, он только немного переоценивает свои способности. Работа исправит его. Что касается двух других, родных моих племянников, сыновей моей сестры,—это превосходные ребята, но им следует еще многому поучиться. Для них прошу у вас, особенно на первых порах, немного снисходительности. Простите мне заботливость дядюшки.

Верьте, милостивый государь, что вы имеете во мне самого верного, самого признательного и самого преданного из слуг.

де Шатобриан

Благоволите, прошу вас, подтвердить получение присяги.

Автограф.—Исторический музей, Москва. Собр. Г. В. Орлова, 4/132.

¹ Barante Амабль-Гийом-Проспер Брюжьер, барон де (1782—1866)—историк и государственный деятель, при Наполеоне I—префект, при Реставрации—депутат, с 1814 г.—академик, при Луи-Филиппе—пэр Франции и посол в России. В 1815 г. Барант был главным секретарем министерства внутренних дел.

² В своих «Воспоминаниях» (т. II) Барант пишет: «Мне пришлось наметить большинство председателей собраний». Шатобриан был назначен председателем избирательного собрания департамента Луаре. Поэтому-то он и послал Баранту из Орлеана свою присягу.

³ Шатобриан был назначен пэром Франции 17 августа 1815 г.; это дает основание датировать настоящее письмо вторую половину августа.

⁴ Blossac Мишель-Эдуар-Локе де (р. 1789), в действительности, приходился Шатобриану лишь дальним родственником. Шатобриан называл его племянником по бретонскому обычаю. Де Блоссак занимал при Наполеоне должность супрефекта в Сенте и во время Реставрации был смещен. Шатобриан ходатайствовал перед министром внутренних дел Лэне о предоставлении де Блоссаку должности супрефекта в Шатильоне-на-Сене.

⁵ Guébriac Франсуа-Ипполит-Мари, граф де (1782—1866)—сын Бенины де Шатобриан и графа де Гебриак. В начале Реставрации был мэром г. Фужера, а затем супрефектом в Ланьоне.

⁶ Chateaubourg Поль-Шарль-Мари де Ла Сель де (1788—1847)—сын Бенины де Шатобриан от второго ее брака. Он был советником в префектуре г. Ренна, затем заведующим охотой и вышел в отставку в 1830 г., не желая служить Луи-Филиппу.

3. А. И. ТОЛСТОЙ

[3 мая 1820 г.]

Имею честь препроводить к графине Толстой¹ корректурный лист письма².

Некие высокопоставленные лица были в восторге, что это письмо включено в мою книгу. Мне кажется, что в том виде, в каком я его привел, оно не содержит ничего неудобного для принцессы, его написавшей. Графиня Толстая укажет мне, если найдет, что я чрезмерно расхвалил принцессу. Я старался держаться в рамках, намеченных мне графинею. Прошу ее принять выражение моего глубочайшего уважения.

Шатобриан

3 мая 1820 г.

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Орлова-Давыдова, 45.

¹ Толстая Анна Ивановна, графиня (1774—1826)—дочь кн. Ивана Сергеевича Барятинского, русского посла при дворе Людовика XVI, жена обер-гофмаршала графа Н. А. Толстого; перешла в католичество; много путешествовала, жила в Берлине, Флоренции и Париже. См. о ней вып. I настоящего издания, в статье М. Степанова (стр. по указателю).

¹ Речь идет о письме «принцессы», помеченном 17 марта 1820 г. и адресованном, как говорит Шатобриан, «другу, спутнику его высочества герцога Беррийского», т. е., несомненно, графу де Ла Ферронэ, занимавшему в 1820 г. должность первого камергера и маршала штаба герцога Беррийского. Де Ла Ферронэ известил об убийстве герцога одну «принцессу», которую Шатобриан не называет и которая живет «на дальних берегах». Можно предполагать, что эта «принцесса» — не кто иная, как русская императрица Елизавета Алексеевна, состоявшая в большой дружбе с А. И. Толстой. Письмо «принцессы», доставленное Шатобриану, предназначалось им для включения в издание: *«Mémoires, lettres et pièces authentiques touchant la vie et la mort de S. A. R. Monseigneur Charles Ferdinand d'Artois, fils de France, duc de Berry»*. Однако, письмо это не вошло ни в первое издание этих *«Mémoires»*, которое было выпущено в 1820 г., непосредственно после убийства герцога Беррийского, ни во второе издание, а появилось впервые лишь в *«Mélanges historiques»*, в составе III тома «Полного собрания сочинений» Шатобриана (1827).

4. А. И. ТОЛСТОЙ

Париж, 31 декабря 1820 г.

Вы были слишком добры ко мне, графиня! Молите небо, чтобы оно поскорее вернуло меня во Францию¹, дабы я мог выразить вам, как тронут я и как признателен вам за ваши милости; сделайте еще одну и не забывайте несчастную вдову².

Примите, сударыня, уверение в моем глубочайшем уважении и передайте, пожалуйста, мой сердечный привет вашему сыну³ и г. де Вернегу⁴.

Шатобриан

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Орлова-Давыдова, 46.

¹ О назначении Шатобриана чрезвычайным посланником и полномочным министром в Берлин было объявлено в *«Moniteur»* 30 ноября 1820 г. Однако, Шатобриан надеялся при первом же удобном случае вернуться в Париж и войти в состав кабинета министров. 1 января 1821 г., на другой день после этого письма, он выехал в Берлин.

² Так Шатобриан называл свою жену, которую оставлял в Париже.

³ У А. И. Толстой было два сына, но, кажется, только один из них — Эммануэль (1802—1825) находился при ней.

⁴ С кавалером де Вернегом (Vernègues) Шатобриан познакомился в Риме в 1803 г. Во время революции Вернег эмигрировал сначала в Россию, потом в Италию, где послужил причиной к серьезному конфликту между Ватиканом, Францией и Россией. Первый консул, получив доказательства о готовящемся со стороны Вернега покушении на его жизнь, потребовал от папы ареста и выдачи Вернега. Но последний получил из русского посольства в Риме документ о принятии его в российский подданство и вел себя по отношению к римской полиции вызывающе, так как папа не решался принять решительные меры против русского подданного. Однако, ввиду угроз Наполеона, Вернег все же был арестован, заключен в замок св. Ангела, а затем выдан французским войскам; освобожден он был лишь во время приезда папы во Францию в связи с коронованием Наполеона (см. *«Mémoires du cardinal Consalvi»*). Все эти приключения должны были весьма сблизить Шатобриана с Вернегом, который, повидимому, жил у А. И. Толстой.

5. ГРАФУ МОДЕНУ

Берлин, 19 января 1821 г.

Имею честь препроводить к графу де Модену¹ небольшой пакет для царствующей императрицы². Благодарю его за милую любезность и прошу принять уверение в моем глубоком почтении.

Шатобриан

Адрес: Графу де Модену,

гофмаршалу двора е. и. в.

великой княгини³ и пр., и пр.

Берлин

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Шах. II, п. 65.

¹ Raimond de Modène Шарль-Луи-Франсуа-Габриэль, граф де (1774—1833) служил в карабинерном полку младшего брата короля, во время революции 1789 г. эмигрировал, совершил под командою Конде кампании 1792 и 1793 гг., затем перешел на русскую службу, в 1817 г. был назначен гофмаршалом двора вел. кн. Николая Павловича, потом шталмейстером и гофмаршалом большого двора.

² Елизаветы Алексеевны (1779—1826)—жены Александра I.

³ Александры Федоровны (1798—1860)—жены вел. кн. Николая Павловича (будущего Николая I).

ШАТОБРИАН

Литография Алофа

Музей изобразительных искусств, Москва

Б. А. И. ТОЛСТОЙ

[Берлин, 6 марта 1821 г.]

Я хочу еще раз поблагодарить вас, милостивая государыня, ибо доброта ваша неистощима.

Вот и зима у вас почти-что прошла, а здесь она царит еще во всей своей суровости.

С радостью вижу приближение минуты, когда надеюсь получить отпуск, чтобы поехать за г-жою де Шатобриан и когда смогу, следовательно, лично высказать вам, как я признателен за ваши заботы о моей вдове.

Ваш пакет уже прибыл в Петербург. Я получил вчера письмо с благодарностью от графа Нарышкина¹, но был бы гораздо более рад увидеть несколько слов, написанных другой рукой.

Сегодня мы заканчиваем наши карнавальные развлечения, и я буду иметь честь находиться несколько часов в обществе вашей очаровательной великой княгини. Великий князь должен возвратиться к нам через месяц. Он так же милостив, как и прекрасен².

Благоволите, графиня, верить моей искренней признательности и примите выражение моего глубочайшего уважения. Не дайте забыть меня вашему сыну и г. де Вернегу.

Шатобриан

Берлин, 6 марта 1821 г.

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Орлова-Давыдова, 60.

¹ Возможно, что речь идет о Льве Александровиче Нарышкине (1785—1846)—генерал-майоре, позднее генерал-адъютанте, участнике кампаний против Наполеона, в частности, кампании 1812 и 1813—1814 гг. Нарышкин провел 1816—1818 гг. во Франции в составе оккупационного корпуса Воронцова. Тогда-то он и мог познакомиться с Шатобрианом.

² Речь идет о вел. кн. Александре Федоровне и вел. кн. Николае Павловиче, проводивших зиму 1821 г. в Берлине.

7. ГРАФУ МОДЕНУ

Париж, 2 июня 1821 г.

Ваше письмо, граф, доставило мне живейшее удовольствие: я заслужил это письмо общностью наших взглядов и тем чувством братства, которое связывает в несчастьи между собой всех роялистов. Я не узнал ничего нового по прибытии сюда¹: я увидел все то же, о чем мы говорили в Берлине. Ничто не изменилось, или, во всяком случае, изменилось весьма немного. Прения в Палате депутатов², процесс в суде пэров³ должны в достаточной мере показать вам, до чего мы дошли.

Быть может, граф, вы уже покинули Берлин; если мне суждено вернуться туда, я буду очень огорчен, не застав вас там. Я так устал блуждать по свету, что двадцать раз на дню меня охватывает желание отказаться от всех королевских милостей, удалиться в какой-нибудь уголок и закончить в уединении и независимости тот остаток дней, который еще сохранило для меня провидение. Если бы не вопли моих друзей, это было бы уже давно приведено в исполнение.

Где бы вы ни находились, граф, благоволите сохранить память о соотечественнике, гордящемся тем, что разделяет ваши чувства, и преданном вам на всю жизнь.

Шатобриан

Г-жа де Дюрас⁴ неоднократно поручала мне поблагодарить вас за память и передать вам привет. Я болен и пишу вам между двумя приступами лихорадки.

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Шах. II, п. 65.

¹ Шатобриан взял отпуск и 28 апреля 1821 г. вернулся в Париж. 30 апреля он был восстановлен в звании государственного министра (которого был лишен в сентябре 1816 г.), вновь стал получать положенный для государственных министров оклад и был пожалован в кавалеры Почетного легиона.

² В то время в Палате депутатов обсуждалось несколько законопроектов, вызывавших сильное недовольство среди роялистов, и, между прочим, законопроект о возмещении убытков, которые понесли лица, лишившиеся земель, предоставленных им

Наполеоном за пределами Франции; законопроект предусматривал установление для таких лиц определенной пенсии.

³ Дело о заговоре 19 августа 1820 г. Заговорщики ставили своей задачей покушение на жизнь нескольких членов королевской семьи; поскольку была утрачена всякая надежда на восстановление Наполеона I, заговорщики хотели возвести на престол его сына, герцога Рейхштадтского. В связи с этим процессом, Шатобриан винил правительство в том, что оно недостаточно тщательно расследует причастность некоторых либералов к тайным обществам. Процесс закончился в мае; трое из обвиняемых были приговорены к самому легкому наказанию.

⁴ D u r a s Клэр де Керсен, герцогиня де (1778—1828)—близкий друг Шатобриана, который называл ее «любезною сестрою»; постоянно пользовалась своими связями и влиянием, чтобы содействовать политическим притязаниям Шатобриана. Издала несколько книг, из них два романа—«Ourika» (1823) и «Edouard» (1825)—имели успех.

8. А. И. ТОЛСТОЙ

Суббота, утро 2 фев[раля] 1822 г.

Вот два билета, графиня, но я должен предупредить вас, что Виллель¹ в своей записке уведомляет меня, что это всего только д е т с к и й б а л.

Тем не менее, вы не можете теперь отступить, раз билеты получены, и должны будете танцевать, как в пятнадцать лет.

Примите, сударыня, выражение моей постоянной преданности и привет от г-жи де Ш[атобриан].

Шатобриан

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Орлова-Давыдова, 59.

¹ Villèle, граф де (1773—1854)—с 1815 г. депутат, затем министр финансов, а в 1821—1828 гг.—председатель совета министров.

9. А. И. ТОЛСТОЙ

Лондон¹, 10 мая 1822 г.

Уже давным-давно собираюсь я писать вам, графиня, но всякий раз какое-либо проклятое дело или какая-нибудь из моих обязанностей дипломата являются тому помехой.

Г-жа де Ш[атобриан] сообщает мне о вас. Она рассказывает о том, как благосклонны вы к ней, и я миллион раз благодарю вас за это. Я ставлю ее под ваше особое покровительство, и хоть я и страдаю от разлуки с нею, но лондонский климат такой скверный, печальный и сырой, что я тревожился бы, если бы она была здесь².

Г-жа де Ш[атобриан], наверное, расхвалила вам мои у с п е х и³. Я весьма радуюсь им, но не за себя, а за роялистов. Я считаю себя их представителем и был бы глубоко огорчен за них, если бы не преуспел в этой стране. К тому же, я положил на это не мало труда. Зная меня, сударыня, вы можете судить о том, что значит для меня одеваться в одиннадцать часов вечера, чтобы выезжать в свет в половине первого ночи и оставаться там до половины четвертого утра. Что касается политики, то, мне думается, я оказал здесь некоторые услуги, и для полного моего успеха недостает только одобрения кавалера де Вернега.

Сохраните, сударыня, вашу благосклонную память обо мне и верьте, что во всем мире нет никого, кто был бы нежнее и почтительнее привязан и предан вам, нежели я.

Шатобриан

Будьте добры, сударыня, передать вашему сыну и кавалеру де Вернегу мой нижайший поклон.

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Орлова-Давыдова, 68.

¹ Шатобриан был назначен послом в Лондон 9 января 1822 г. Он получил королевскую инструкцию 29 марта, а в Лондон прибыл 5 апреля.

² Шатобриан не взял с собою жены, ссылаясь на лондонский климат; в действительности же, ему не хотелось в то время иметь ее при себе, и он постоянно опасался ее приезда.

³ Здесь речь идет не только о дипломатическом, но и о личных успехах, которыми он пользовался в английском высшем свете, благодаря славе писателя и любезности светского человека. Свой дом в посольстве он поставил на очень широкую ногу.

10. А. И. ТОЛСТОЙ

Верона, 28 ноября 1822 г.

Со времени отъезда г. де М[онморанси]¹ дела мои здесь пошли совсем иначе*. Я в большой милости, и возложенный на меня труд увенчался успехом, превзошедшим все мои ожидания².

Вот, сударыня, приятные новости не только для меня, но даже для вас, ибо я знаю, с каким участием вы относитесь ко всему, что меня касается. Но что у вас? Как живется вам в Париже? В тот момент, когда я вам пишу, вопрос как раз решается, и мы ожидаем событий с большим нетерпением³. Теперь мы недолго останемся в Вероне. Все уезжают. Передайте, пожалуйста, от меня тысячу всяких пожеланий Эммануэлю и кавалеру де Вернегу. Надеюсь, вы благополучно доехали⁴.

Примите тысячу приветов, сударыня, с заверениями в моей нежной и искренней преданности.

Шатобриан

Адрес: Графине Толстой.

Бульвар Монмартр, против театра «Варьете».

Париж

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Орлова-Давыдова, 74.

¹ Montmorency Матьё-Жан-Фелисите, виконт (1767—1826)—министр иностранных дел, был вместе с Шатобрианом представителем Франции на Веронском конгрессе. Монморанси уехал из Вероны 22 ноября. Людовик XVIII возвел его в герцогское достоинство.

² Монморанси поручил Шатобриану составить докладную записку «О торговле неграми»—в ответ на докладную записку по вопросу об отмене торговли неграми, составленную Веллингтоном и поставленную на обсуждение Веронского конгресса. Шатобриан опубликовал текст своей ответной записки в «Congrès de Vérone».

³ Речь шла о посылке Испании нот правительствами Австрии, России, Пруссии и Франции и об отзыве послов этих стран.

⁴ Во время конгресса А. И. Толстая находилась в Вероне.

11. К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ¹

Париж, 28 января 1823 г.

Граф, я поручил г. Буа Ле Контю² сообщить вам несколько важных документов, по которым вы будете иметь возможность судить о состоянии переговоров³ со времени моего вступления в министерство⁴. Г-н де Ла Ферронз⁵, который имеет честь писать вам одновременно, выедет, как только мы договоримся о наших дальнейших действиях. Я ничего не пишу императору, ибо я уже просил генерала Поццо⁶ доставить письмо его величеству и боюсь быть назойливым. Он увидит, что я оставался верен Континентальному союзу и сумел дать нашему кабинету такое на-

* О подлинной роли, сыгранной Шатобрианом на Веронском конгрессе, см. Маркс и Энгельс, Сочинения, XXII, 62, 65.—Прим. ред.

АВТОГРАФ ПИСЬМА ШАТОБРИАНА
К А. И. ТОЛСТОЙ ОТ 31 ДЕКАБРЯ
1820 г.

Всероссийная библиотека им. Ленина,
Москва

Paris le 31 Dec 1820.

Chère mignonne comblée, Madame le
Comte: priez le ciel qu'il me ramène
bientôt en France pour vous dire
combien je suis touché et reconnaissant
de vos bontés: joignez y celle de ne
pas oublier la pauvre Mlle. Angèle.
Madame, l'hommage de tout
mon respect, et avec elle offrir mes
compliments la plus un profès, à
M. Votre fils et à M. de Villeneuve
M. de Villeneuve

правление, счастливые последствия которого уже ощущаются. Прошу
ваше сиятельство повергнуть меня к стопам императора и принять вновь
уверения в моем глубочайшем уважении, с которым имею честь быть
вашим, граф, самым почтительным и преданным слугою.

Шатобриан

Дата получения: 4 февраля 1823 г.

Автограф.—Архив внешней политики, Москва. Réser. 1823, № 3897, л. 3.

¹ Нессельроде Карл Васильевич, граф (1780—1862)—управляющий министерством иностранных дел с 1816 по 1856 гг., вице-канцлер с 1828 г. и государственный канцлер с 1845 г.

² Bois-le-Comte, граф де (1796—1863)—французский дипломат, на дипломатической службе с 1814 г.; после революции 1848 г. вышел в отставку.

³ По поводу испанских дел.

⁴ По окончании Веронского конгресса герцог де Монморанси подал в отставку, и министром иностранных дел 28 декабря 1822 г. был назначен Шатобриан; в исправление своих обязанностей он вступил 1 января 1823 г.

Отставка Монморанси была вызвана его расхождением с главой французского правительства Виллелем по испанскому вопросу. Монморанси настаивал на немедленном выполнении взятого Францией на Веронском конгрессе обязательства о вооруженном вмешательстве в дела Испании. Обязательство было взято Монморанси вопреки указаниям Виллеля, и реализация его встречала противодействие французского кабинета. Шатобриан, поддерживавший ранее Виллеля, тотчас по вступлении в министерство заявил себя сторонником немедленной отправки военной экспедиции в Испанию, что и было осуществлено (см. ниже, прим. 2-е к след. письму).

⁵ La Ferronnays, граф де (1777—1842)—бывший адъютант герцога Беррийского, занимал должность посла в Дании, затем в России; принимал участие в Троппауском, Лайбахском и Веронском конгрессах; министр иностранных дел в кабинете Мартиньяка; вышел в отставку по болезни в 1829 г. В донесениях Ла Феррона из Петербурга за 1823—1824 гг., адресованных Шатобриану, как министру

иностранных дел, содержится ряд сведений об отношении Петербурга к французской внешней политике того периода и к ее руководителю. Так, в донесении от 24 марта 1823 г. Ла Феррона, сообщая о своей беседе с Александром I, пишет, что отставка Монморанси была встречена в Петербурге с тревогой, но все скоро успокоились, ибо, по словам царя, «преемник г. де Монморанси сразу же занял такую благородную и, вместе с тем, такую твердую позицию, вложил в свою деятельность с момента вступления своего в министерство столько чистосердечия и прямоты, что нам оставалось лишь поздравить себя с тем, что он призван оказывать влияние в королевском совете» (В. к. Н и к о л а й М и х а й л о в и ч, Император Александр I, СПб. 1912, II, 426).

* По ц ц о д и Б о р г о Карл Осипович, граф (1764—1842), родом корсиканец; на русской службе с 1804 г. Играл значительную роль в иностранной политике России, особенно в отношении Франции. Во время Венского конгресса—один из советников императора Александра I. После первой реставрации Бурбонов был назначен комиссаром Парижа. Впоследствии занимал должность полномочного министра и посла России во Франции (1814—1832) и советовал Александру I искать союза с Францией. Член Веронского конгресса, где высказал мысль, что Франция более, чем какое-либо другое государство, должна принять самые решительные меры для подавления испанской революции.

12. АЛЕКСАНДРУ I

Государь,

[Париж, 1 марта 1823 г.]

Ваше императорское величество, вероятно, имеете перед глазами речь, произнесенную мною 23-го прошлого месяца в Палате депутатов¹. Вы позволили мне говорить о ваших чувствах, и я имел честь тогда же сказать вам, что я воспользуюсь этим дозволением, дабы сделать эти чувства известными всей Франции. Энтузиазм, вызванный словами вашего величества, не поддается описанию: когда я передавал их, я был прерван возгласами восторженных приветствий. Это отнюдь не было обычною лестью, которую расточают по адресу монархов,—это было чувство восхищения, тем более искреннее, что оно внушено добродетелями вашего величества.

Государь, принципы Союза провозглашены, их нельзя более отрицать, и всякая клевета должна будет разбиться о ваши августейшие слова. Испания все глубже и глубже погружается в бездну. К счастью, силы ее убывают в той же мере, в какой растет ее безумие. Если не произойдет каких-либо неожиданных событий, мы вступим в Испанию между 23-м и 30-м сего месяца². Если война не осложнится, у нас есть все основания надеяться, что она окончится быстро. Все заставляет нас думать также, что Англия не пренебрежет своими интересами и славой и не станет оказывать помощи народной власти и военному мятежу в Испании. Но, как бы то ни было, если Испания не откажется от своих принципов, мы исполним свой долг и надеемся, что не останемся без поддержки.

Государь, самой лестной наградой за труды для меня является заслужить ваше одобрение и получить от вашего величества разрешение повергать к вашим стопам свое уважение и восхищение.

Остаюсь с глубоким уважением

вашего императорского величества
усерднейшим, почтительнейшим и преданнейшим слугою.

Шатобриан

Париж, 1 марта 1823 г.

Дата получения: 14 марта 1823 г.

Автограф.—Архив внешней политики, Москва. Réser. 1823, № 3893, лл. 5—6.

¹ Речь Шатобриана, произнесенная в Палате депутатов 25 февраля 1823 г. по поводу закона о займе в сто миллионов. В ней приведены следующие два заявления Александра I, сделанные в беседе с Шатобрианом в Вероне: «Теперь не может быть более политики английской, французской, русской, прусской, австрийской,—теперь существует только одна общая политика, которая, для всеобщего блага, должна проводиться сообща народами и монархами. Я первый должен показать себя убежденным сторонником принципов, которые положены мною в основу Союза»... «Провидение предоставило в мое распоряжение 800.000 солдат не для удовлетворения моего честолюбия, а для защиты религии, нравственности и справедливости и для укрепления этих основ порядка, на которых зиждется человеческое общество».

Шатобриан опубликовал ответ Александра на настоящее письмо в своем «Congrès de Vérone». Царь указывал в нем, в частности, на некоторые неточности, допущенные Шатобрианом в изложении его слов.

² На Веронском конгрессе (осенью 1822 г.), по настоянию царя, было принято решение об организации военной интервенции для подавления революции в Испании. Исполнение решения было поручено Франции. Французский, австрийский, русский и прусский посланники потребовали от испанского правительства и кортесов перемены в конституции, и когда это требование было отклонено (9 января 1823 г.), оставили Испанию. В апреле французская экспедиционная армия под начальством герцога Ангулемского перешла границу. 11 апреля кортесы, захватив с собой короля, покинули Мадрид, куда 24 мая вступил герцог Ангулемский. Французы обложили с моря и суши Кадикс, где находились кортесы и король. Дальнейшее сопротивление было невозможно, и 28 сентября, после взятия фортов французами, кортесы были вынуждены возвратить королю абсолютную власть и разойтись. Испанская революция 1820 г. была подавлена.

13. ПОЦЦО ди БОРГО

Господин посол,

Париж, 21 мая 1823 г.

Супруга Жозефа Буонапарте¹ испросила у короля разрешение совершить путешествие во Францию, чтобы повидать своего брата, г. Клария, который опасно заболел. Его величество, тронутый причиной, побудив-

DE BUONAPARTE, DES BOURBONS,

ET DE LA NÉCESSITÉ DE SE RALLIER A NOS PRINCES
LÉGITIMES, POUR LE BONHEUR DE LA FRANCE
ET CELUI DE L'EUROPE.

PAR M. DE CHATEAUBRIAND.

St. PETERSBOURG,
DE L'IMPRIMERIE DE FLUCHART ET COMP.

1814.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ РУССКОГО ИЗДАНИЯ
КНИГИ ШАТОБРИАНА „О БУОНАПАРТЕ И
БУРБОНАХ“

С.-Петербург, 1814 г.

шей ее просить об этой милости, уполномочил меня выдать ей паспорт через министра Франции в Брюсселе. Г-жа Ж. Буонапарте намерена путешествовать под именем графини Вильнёв. Так как на нее распространяется не только закон об амнистии, но и постановления, касающиеся семейства Буонапарте, я спешу предупредить вас о милости, которую его величество склонен ей оказать, с тем, чтобы мы могли договориться по настоящему вопросу, как это имело место и ранее в подобных случаях².

Прошу, ваше сиятельство, принять вновь уверение в глубоком уважении, с которым честь имею быть вашим,

господин посол,

преданнейшим и покорнейшим слугою.

Шатобриан

Адрес: Его сиятельству графу Поццо ди Борго, послу его величества императора всея Руси и пр. и пр.

На письме помета: «Отвечено 11/23 мая». Письмо написано неизвестной рукой. Шатобриану принадлежит только подпись.

Архив внешней политики, Москва. № 3897, л. 7.

¹ С l a g y Мари-Жюли (1777—1845), с 1794 г. замужем за Жозефом Бонапартом, старшим братом Наполеона, бывшим королем Испании. В 1814 г. она переехала сначала во Франкфурт, затем в Брюссель, где прожила до 1823 г.; после поездки во Францию поселилась во Флоренции.

² Постановления эти были приняты союзниками, а потому всякое изменение их, хотя бы и временное, могло быть допущено лишь с общего согласия.

14. Г. В. ОРЛОВУ¹

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

[Париж, 10 июля 1823 г.]

КАБИНЕТ

Вместе с письмом от 6-го сего месяца, которым вы почтили меня, граф, я получил и приложенное к нему сочинение ваше². Я как нельзя более тронут этим подношением и прошу вас принять мою искреннюю благодарность.

Имею честь, равным образом, засвидетельствовать вам, граф, свое глубочайшее почтение.

Шатобриан

Париж, 10 июля 1823 г.

Адрес: Его сиятельству графу Орлову,
в Париже

Написано рукою личного секретаря Шатобриана, Ипполита Пилоржа. Шатобриану принадлежит только подпись.

Исторический музей, Москва. Собр. Г. В. Орлова, 4/131.

¹ О р л о в Григорий Владимирович, граф (1777—1826)—племянник известного фаворита Екатерины II, камергер, тайный советник, сенатор. Издал несколько трудов на французском языке. Последние годы жизни провел за границей, главным образом, в Париже, где в его вилле в Пасси собирались многие французские писатели и ученые. Его богатая коллекция французских, английских и итальянских автографов ныне находится в Историческом музее, в Москве.

² «Essai sur l'histoire de la peinture en Italie» («Очерк истории итальянской живописи»), в 2 томах, изданный в Париже в марте 1823 г.

15. АЛЕКСАНДРУ I

Государь,

[Париж, 8 октября 1823 г.]

Испания и Португалия освобождены; две революции прекращены одновременно; два короля вновь возведены на троны¹; таковы результаты войны, которую король, мой повелитель, предпринял в интересах всех европейских монархий. Депеша, которую я имею честь препроводить вашему величеству, оповестит вас о событии². Вам, государь, как вдохновителю Союза, должны быть, в известной мере, приписаны эти удивительные успехи; это вы, дав политике такое благородное направление, предоставили Франции возможность, не подвергаясь особым опасностям, предпринять шаг, вновь возведший ее на ту ступень, с которой она была низведена своими несчастиями. Буду безмерно счастлив, если ваше величество найдете, что мои взгляды и мои усилия были не совсем бесполезны в выполнении столь славных задач.

Остаюсь в глубочайшем почтении, государь,
вашего величества нижайший и покорнейший слуга

Шатобриан

Париж, 8 октября 1823 г.

Автограф.—Архив внешней политики, Москва. № 3897, лл. 9—11.

Приложение:

Депеша, прибывшая из Байонны 8 октября 1823 г.

Порт Сен-Мари, 1 октября.

От герцога Ангулемского
председателю совета министров

Король и королевское семейство прибыли сегодня в 11^{1/2} ч. утра в порт Сен-Мари.

С подлинным верно:

Шатобриан

¹ Фердинанд VII, испанский король (1784—1833), принужденный Наполеоном отречься в 1808 г. от престола, был восстановлен на троне договором от декабря 1813 г., но в 1820 г. в Испании вспыхнула революция, и тогда Фердинанд обратился за помощью против кортесов к государям, образовавшим Священный союз; в 1823 г. французские войска под начальством герцога Ангулемского восстановили абсолютную власть Фердинанда VII.

Иоанн VI, португальский король, дал согласие в 1821 г. на установление конституционного образа правления, но в 1823 г., при помощи Священного союза, снова восстановил абсолютную монархию.

² Депеша опубликована Шатобрианом в «Congrès de Vérone».

16. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

Париж, 20 декабря 1823 г.

С большим опозданием, сударь, приношу вам благодарность за любезный подарок. Не то, чтобы я не почувствовал всей ценности его, но в продолжение нескольких дней общественные празднества и дела не оставляли мне ни минуты свободной. Я буду чрезвычайно рад видеть у себя автора «Эброина» [«Ebroïn»], если он окажет мне честь пожаловать ко мне.

Примите, сударь, уверение в моем совершенном почтении.

Шатобриан

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. «Альбом А. Е. Шиповой», 144/199.

¹ Адресата письма установить не удалось.

17. АЛЕКСАНДРУ I

Государь,

[Париж, 29 декабря 1823 г.]

Я был весьма далек от мысли, что слабые услуги, которые я имел честь оказать делу монархов, заслужат тот блистательный знак почета, какого удостоили меня ваше величество¹.

Государь, я буду носить его всю свою жизнь не только, как свидетельство высокой милости могущественного монарха, но и как дар властелина, память о котором надолго сохранится среди людей.

Остаюсь с живейшей благодарностью

и глубочайшим почтением, государь,

вашего величества нижайший и покорнейший слуга

Шатобриан

Париж, 29 декабря 1823 г.

Дата получения: 9 января 1824 г., вх. № 21076.

Автограф.—Архив внешней политики, Москва. Рécер. 1824, № 3908, лл. 6—7.

¹ Письмом от 24 ноября 1823 г. из Петербурга Александр I известил Шатобриана о пожаловании его орденом Андрея Первозванного. Это служило знаком удовлетворения позицией, занятой Шатобрианом в основном вопросе тогдашней международной политики—в испанском вопросе. Царь писал: «Во время грозных событий, приковывавших к себе за последний год внимание Европы, я не раз имел случай рукоплескать вашим талантам и вашим убеждениям. Блистательный успех увенчал благородную настойчивость, с коей вы поддерживали дело порядка, и всем тем, кто разделял с вами желание видеть торжество этого дела, надлежит засвидетельствовать вам свое уважение» (см. «Congrès de Vérone»).

18. [ГРАФУ ДЕ СЕРРУ]

Париж, 9 апреля 1824 г.

Дела наши, граф¹, идут здесь, попрежнему, как нельзя лучше. Не могу сообщить вам решительно ничего нового. Мы надеемся склонить швейцарцев предоставить Неаполю войска. Дело идет на лад, позаботьтесь о наших коммерческих интересах.

В понедельник 5-го мы внесем предложение о семилетнем сроке², об уменьшении 5⁰/₁₀³, бюджет, закон о рекрутском наборе—все это пройдет. Сессия закроется, вероятно, в первых числах июля. Заседание английского парламента отсрочивается до будущего месяца, а независимость испанских колоний остается непризнанной.

Примите, граф, вновь искреннее уверение в моей преданности и глубоком уважении.

Шатобриан

Автограф. — Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. Собр. А. С. Меншикова, 397/14.

¹ Судя по содержанию письма, можно предположить, что оно адресовано графу де Серру (Serr, 1776—1824)—французскому послу в Неаполе с 1822 г.

² В 1824 г. министр финансов Виллель и министр внутренних дел Корбьер внесли предложение заменить ежегодную смену ¹/₅ части Палаты полным обновлением Палаты через каждые семь лет. Закон этот («закон о септеннате») был вотирован 9 июня 1824 г.

³ Шатобриан не поддержал в Палате предложения Виллеля о конверсии государственной ренты; он воздержался от выступления, что и явилось одною из причин увольнения его в отставку.

19. АЛЕКСАНДРУ I

[Париж, 16 июня 1824 г.]

Государь,

Знаки уважения, которыми ваше величество меня осыпали, обязывают меня, заканчивая свою министерскую карьеру¹, принести к вашим стопам самую почтительную и горячую благодарность. Я счастлив, если

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОВЕСТИ ШАТОБРИАНА „АТАЛА“

Фарфор завода Юсупова, 1820-е гг.

Музей керамики, Кусково

в течение семнадцати месяцев бедствий и опасностей не уклонился от той великой и священной политики, которой Европа обязана вашему величеству. Я не осуществил всего того, чего хотел бы, но осмеливаюсь утешаться тем, что не допустил совершиться многому злumu. Если бы я судил о своих успехах по силе того удара, который мне нанесен, я должен был бы считать их несоизмеримо большими, нежели они есть в действительности.

Я еще не знаю, государь, что станется со мною,—возможно, что я покину Францию, но я повсюду унесу с собой память о ваших добродетелях и милостях².

Остаюсь с глубочайшим почтением,
государь,

вашего величества нижайший и покорнейший слуга

Шатобриан

Париж, 16 июня 1824 г.

Дата получения: 10 июля 1824 г. Помета: «Сообщено Поццо».

Автограф.—Архив внешней политики, Москва. Ресер. 1824, № 3908, лл. 3—4.

¹ Указом от 6 июня 1824 г. Шатобриан был отрешен от должности министра иностранных дел.

² Александр I ответил на это извещение об отставке письмом от 24 июля 1824 г., в котором, как и в письме от 24 ноября 1823 г., благодарит Шатобриана за его испанскую политику. «Воспоминание о днях славы связано со временем вашего министерства. Правое дело обязано вам истинной признательностью...»—писал царь (см. «Congrès de Vèrope»).

20. ГРАФУ МОДЕНУ

Париж, 16 января 1826 г.

Примите мой прощальный привет, граф. Вам выпало большое счастье: вы покидаете эту несчастную Францию, будущее которой зловеще. Я написал через русское посольство императору и императрице, чтобы передать им свои почтительные поздравления¹. Если когда-нибудь они будут нуждаться в моих услугах, им стоит лишь позвать меня. Я не нужен более моему отечеству и, возможно, вскоре покину его.

Мой усерднейший привет. Г-жа де Шатобриан поручила мне передать вам свои сожаления по поводу того, что она была все время больна, когда вы оказывали честь посещать ее.

Шатобриан

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Шах. II, п. 65.

¹ По поводу восшествия на престол Николая I.

21. КНИГОИЗДАТЕЛЮ ЛАВОКА

Лозанна, 17 июля 1826 г.

Вот подписка от трех лиц, от которых у меня есть для вас деньги¹:

Граф де Сен-Жорж², в Шагене, близ Ниона, кантон Во. Г-н де Сен-Жорж сам едет в Париж, и если он потребует свои выпуски, вы их ему выдайте (один или оба), не беря с него платы, а рассчитаетесь со мною.

Г-жа де Коттан³, улица Бур, в Лозанне, кантон Во.

Г-жа Бони де Кастеллан⁴, улица Аркад, 10, в Париже.

Нужно отправить выпуски немедленно.

Г-жа де Шатобриан, которая должна была прибыть в Париж вчера, 16-го, перешлет вам третий выпуск с г. Лемуаном⁵. Сам я буду в Париже, как уже уведомлял вас, к 1 августа.

Мои лучшие пожелания.

Шатобриан

Адрес: Господину Лавока, книготорговцу в Пале-Роаяле,
Деревянная галерея.

Париж

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. 9783/LXIX Б 39.

10168 le 8 octobre 1823

Sire,

ad. ant.

L'Espagne et le Portugal déshérités;
deux révolutions tombées à la fois; deux
rois rétablis sur leur trône, tels sont les
résultats de la guerre que le Roi mon
maître avait entreprise dans l'intérêt
de toutes les monarchies de l'Europe -
la dépêche télégraphique que j'ai
l'honneur de transmettre à Votre
Majesté l'instruit de l'énormité

C'est à Vous Sire, comme auteurs
de l'Alliance que ces événements successifs
doivent être en quelque sorte supportés; c'est
Vous qui en donnant une généreuse
discretion à la politique avez mis la France
à l'en de l'entente, sans être exposée à
trop de périls, une entreprise qui la fait
remonter au rang dont ses malheurs
l'avaient fait descendre. Trop heureux
si Votre Majesté trouve que mes
principes et mes efforts n'ont pas été

tout à fait inutiles à l'accomplissement
d'un si glorieux dessein.

Je suis avec le plus profond respect,

Sire,

de Votre Majesté

Le Roi Annullé et
les obligations de la

Chateaubriand

Paris le 8 octobre 1823

Dépêche télégraphique arrivée de
Naples le 8 Octobre 1823

Port St Marie, le 15 pluv

Le Duc d'Angoulême
au Président du Conseil des Ministres

Le Roi et la famille Royale sont arrivés aujourd'hui
à 11 h 1/2 du matin à Port St Marie

Par ce courrier

Chateaubriand

АВТОГРАФ ПИСЬМА ШАТОБРИАНА К АЛЕКСАНДРУ I ОТ 8 ОКТЯБРЯ 1823 г.

Архив внешней политики, Москва

¹ *L'advocat* (1790—1854)—издатель В. Гюго, Ламартина, А. де Виньи—заключил с Шатобрианом договор на издание его сочинений, которые должны были выходить выпусками; первый выпуск заключал в себе «Общее предисловие», «Атала», «Рене», «Последний Абенсераж». К июлю 1826 г. вышло только два выпуска.

² Никаких данных о гр. де Сен-Жорже найти не удалось.

³ *Cottens* Лора, урожденная де Казнов д'Арлан (1788—1807)—автор нескольких романов. Во время своего пребывания в Лозанне, в 1826 г., Шатобриан жил некоторое время у г-жи Коттан. В «Correspondant» (25 августа 1901 г.) опубликованы 72 весьма интересных письма Шатобриана к ней.

⁴ *Bon de Castellane* Корделия, графиня, урожденная Грефюль (1796—1847). В 1823 г. Шатобриан сильно увлекся ею; это увлечение перешло затем в длительную дружбу. В 1844 г. Виктор Гюго привел в «Choses vues» четверостишие, написанное Шатобрианом в честь г-жи де Каstellан.

⁵ Лемуан согласился исполнять обязанности «министра финансов» Шатобриана, за внешней роскошью которого скрывалось безденежье; он был хорошим управляющим, и, благодаря ему, затруднения Шатобриана никогда не доходили до катастрофы. Он верно служил Шатобриану в течение пятнадцати лет (с 1814 по 1829 гг.) и умер за несколько дней до возвращения своего друга в Париж (см. Maurice Levailant, *Splendeurs et misères de M. de Chateaubriand*).

22. [ЛЕМУАНУ?]

[Париж] Четверг, 8 фев[раля] 1827 г.

Не хотите ли, старый друг мой¹, доставить большое удовольствие г-же де Ш[атобриан] и мне и притти к нам пообедать в будущее воскресенье, 11-го, на улицу д'Анфер, вместе с Лабори?² Мы постараемся, чтобы огонь был достоин названия улицы, ибо люди мерзнут, а закон не согревает³. Тысячу приветов, весь ваш

Шатобриан

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Общее собрание автографов.

¹ Весьма возможно, что письмо это адресовано Лемуану (см. прим. 5-е к предыд. письму), которого Шатобриан часто называл своим «старым другом» и часто приглашал к себе обедать. Что касается названия улицы, где он жил, упоминаемого в письме и, казалось бы, ненужного для старого друга, то Шатобриан мог написать его для того, чтобы построить свой каламбур об огне (а н ф е р по-французски значит—ад).

² *Laborie* Амбруз-Ру де (1769—1860)—дипломат, секретарь и друг Талейрана.

³ Закон «справедливости и любви», или, по выражению Шатобриана, «вандалский закон», разработанный в 1826 г., являлся угрозой независимости писателей. Законопроект обсуждался в начале 1827 г.; этим и объясняется намек Шатобриана. Палата пэров отклонила этот законопроект.

23. [ЛУИ ОЖЕ]

Париж, 3 июля 1827 г.

Тысячу раз благодарю вас, мой глубокоуважаемый собрат¹. Я—страстный поклонник великого гения Мольера, и среди всякого рода многочисленных занятий, о коих вы догадываетесь, я не мог устоять, чтобы не прочесть ваше превосходное произведение² почти все целиком нынче же утром.

[нерзб.]³ моей благодарности и искренней преданности.

Шатобриан

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. 3253/64.

¹ *Auger* Луи-Симон (1772—1829)—критик и литератор, член Французской академии и, следовательно, коллега Шатобриана. С 1827 г. был непременным секретарем Академии.

² «Discours sur la Comédie et Vie de Molière» («Речь о творчестве и жизни Мольера»). Повидимому, Оже послал Шатобриану рукопись, так как выход брошюры зарегистрирован во французской библиографии лишь 31 октября 1827 г.

³ Одно слово неразборчиво.

24. [НЕИЗВЕСТНОЙ ПОЛЬСКОЙ ГРАФИНЕ]

Париж, 27 марта 1828 г.

Вашу записку от 7 февраля, графиня, я получил 25 марта. Находитесь ли вы все еще в Митаве или перенесли свое любезное воспоминание обо мне еще дальше от Франции? Я склонен был считать себя вычеркну-

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОВЕСТИ ШАТОБРИАНА „АТАЛА“

Фарфор завода Юсупова, 1829 г.

Музей керамики, Кусково

тым из вашей памяти. Что я для вас? Чужестранец, имевший счастье видеть вас один лишь миг, чтобы непрестанно сожалеть о вас, и не сумевший внушить вам подобных же сожалений. Как бы то ни было, сударыня, я с поспешностью приношу к вашим ногам нежную и почтительную признательность. Мы были сильно больны в нашем убежище на улице д'Анфер, но теперь нам лучше. Впрочем, жизнь моя в руках божиих, и я мало дорожу годами, что мне суждены.

Город, в котором вы живете, видел изгнание наследника Людовика Святого². Трудно было бы найти точку на земном шаре, куда революционный ураган не забросил бы хоть одного француза. Сделает ли это нас более благоразумными?

Вы надеетесь, сударыня, вновь побывать в приюте отшельника на улице д'Анфер, а это мне дороже всего. Но торопитесь: престарелый странник может завершить свой путь ранее, чем вы появитесь вновь,—его срок уже близок. Нельзя медлить у порога последнего пристанища, нужно входить.

Вы, сударыня, прелестны и молоды, живите долго на этом свете, чтобы служить его украшением и очарованием. Польша—вторая Франция, и мы вас требуем к себе от имени отечества.

Примите, прошу вас, с благосклонностью мое преклонение и выражение моего почтения.

Шатобриан

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. Собр. Н. С. Голицына.

¹ Адресатки письма установить не удалось. Оно обращено, повидимому, к какой-то польской графине.

² Будущий король Людовик XVIII, находясь в эмиграции, прожил в Митаве, где Павел I предоставил ему резиденцию, с 1798 по 1807 гг.

25. [БАРОНУ ДЕКАЗУ]

Рим², 14 окт[ября] 1828 г.

Вы были так добры, милостивый государь, предложить мне свои дружеские услуги в Ливорно. Разрешите же мне обратиться к вам и воспользоваться вашей любезностью. Мне хотелось бы знать, есть ли в Ливорно склады или лавки французского или английского хрусталя, и сколько может стоить хороший хрустальный сервиз на пятьдесят кувертов. Под сервизом я подразумеваю не блюда и тарелки, а только стаканы для различных сортов вин—бордо, шампанского, мадеры, стаканы для воды, пива и пр. Я хотел бы сервиз самого лучшего качества, шлифованный, а не литой хрусталь. Но, в конце концов, я полагаюсь на ваш вкус. Вы знаете, что во Франции цена на хрусталь, так же как и на зеркала, сильно упала; не знаю, наблюдается ли такое же снижение в Англии.

Не могли ли бы вы также сообщить мне, нельзя ли купить в Ливорно хорошее столовое и постельное белье, и что стоил бы хороший саксонский сервиз на 15, 20, 30, 40 и 50 персон.

Вот, милостивый государь, письмо, весьма мало касающееся политики, но здесь нет ничего более важного для сообщения. Покупая то, что мне необходимо иметь, хоть это и вещи совершенно бесполезные, я менее думаю о себе, нежели о своем преемнике: я хочу, чтобы он извлек, как принято, пользу из оставшегося после меня добра. Будете ли вы в Риме? Г-жа де Шатобриан и я будем счастливы иметь честь принять вас, равно как и г-жу Деказ.

Примите, прошу вас, сударь, вновь уверения в моей давнишней и известной вам преданности.

Шатобриан

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Собр. автографов 369 № 55.

¹ Это и следующее письмо адресованы, повидимому, барону Деказу (Décazes Пьер-Элизе, 1793—1846), занимавшему в 1822 г., в бытность Шатобриана по-

слом, должность второго секретаря посольства в Лондоне. В 1828 г. Деказ был консулом в Ливорно.

² В это время Шатобриан был послом в Риме, откуда он уехал в отпуск 27 мая 1829 г. В августе того же года он подал в отставку, не желая служить при министерстве Полиньяка, которое он считал пагубным для Франции.

26. [БАРОНУ ДЕКАЗУ]

Рим, 18 окт[ября] 1828 г.

Это опять я, милостивый государь, и все с важными делами. Вы увидите из перечня, при сем прилагаемого, о каком одолжении я вас прошу, но пункт о белье требует пояснения.

Если в Ливорно можно найти столовое белье очень тонкого саксонского полотна на 50 или 45 кувертов, тогда мне не нужно восьми кусков полотна из Аза¹: они нужны только в том случае, если нельзя будет найти чего-нибудь лучшего, другого сорта. Из этих, по всей вероятности, узких кусков нельзя будет сделать скатертей иначе, как со швом, а я хотел бы иметь цельные скатерти больших размеров.

Не знаю, милостивый государь, разобрались ли вы во всей моей истории с хрусталем; мне стыдно так докучать вам, и все-таки приходится просить вас еще о дюжине пар чулок мужских и дюжине женских: английских, бумажных высшего сорта. Если вы будете так любезны приложить к этому еще два скромных платья из английского материала по вкусу г-жи Деказ, вы меня бесконечно обяжете.

Я все надеюсь увидеть вас в Риме, и прошу вас верить, милостивый государь, моей давней и искренней преданности.

Шатобриан

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. К. Сухтелена.

¹ Слово, вызывающее сомнение.

27. Г. И. ГАГАРИНУ

Рим, пятница вечер, 21 нояб[ря] 1828 г.

Сегодня утром, князь¹, я послал представителя посольства приветствовать ее императорское высочество великую княгиню² и осведомиться, окажет ли она нам честь принять нас. Нам велели передать, что в отношении дипломатического корпуса все поручено вам. Итак, князь, я отдаю себя в ваше распоряжение и заверяю вас в своем глубочайшем почтении.

Шатобриан

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Общее собр. автографов.

¹ Гага р и н Григорий Иванович, князь (1782—1837). С 1827 по 1832 гг.—русский посол в Риме. Большой любитель литературы, театра, искусства.

² Е л е н у П а в л о в н у (1806—1873)—жену вел. кн. Михаила Павловича.

28. [ГЕРЦОГУ ЛАВАЛЮ-МОНМОРАНСИ]¹

Париж, 31 августа 1829 г.

Из газет вы знаете, герцог, что я подал в отставку и оставил должность посла в Риме.

Я сдержал данное вам слово и просил кн. Полиньяка о том, чтобы римское посольство было вновь вам предоставлено. Я рассчитывал также попросить об этом короля, но не смог добиться чести видеть короля.

Теперь, ежели вы вернетесь в Рим, герцог, наше дело легко уладится. Я предложу вам вновь занять ваш дворец, сохранившийся в том виде, в каком вы мне его оставили. Я условился выплатить вам в различные сроки сумму в 50 000 франков. Только один из платежей, насколько помню, был произведен, и, если вы не возражаете, я прекращу дальнейшие. Расчет мы произведем, исходя из первоначальной суммы, за вычетом той, что я уже уплатил, которая пойдет за пользование мебелью и пр. в течение тех восьми месяцев, что я занимал ваш дворец. Таким образом, все будет окончено, и ни той, ни другой стороне не придется ничего платить. Я заберу с собой и отправлю всё, что привез из белья, серебра и пр. Остаются вина и лошади. Если они не будут распроданы к вашему приезду, вы выберете то, что вам наиболее подойдет. Особенно хороши три английских лошади, которые еще даже не прибыли в Рим и которые обошлись мне в 15 000 франков. Быть может, они вам понравятся—они будут ваши за ту цену, какую вы захотите за них дать.

Приезжайте же, герцог, в Рим, где я не переставал оповещать о вашем возвращении и где вы пользуетесь всеобщим почетом и уважением. Вы убедитесь, что отнюдь не враг жил в вашем дворце.

Примите, прошу вас, уверения в моем глубоком почтении.

Шатобриан²

Если вы остановитесь на лондонском посольстве, я попрошу у вас некоторой рассрочки для выплаты 50 000 франков. Я погашу долг тотчас же, как продам свой домик на улице Анфер, откуда я пишу вам в настоящий момент.

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград, КП 10/39.

¹ Montmorency Анн-Пьер-Адриен, герцог де Лаваль (1767—1837) был предшественником Шатобриана по римскому посольству. Он не вернулся в Рим и предпочел занять должность посла в Лондоне. В июле 1830 г. он отказался от всякой службы и должностей, не желая, как и Шатобриан, служить при министерстве Полиньяка.

² Настоящее письмо показывает, до какой степени Шатобриан мало заботился о своих материальных интересах. Легко объяснить себе поэтому, почему над ним постоянно тяготели денежные затруднения и жизнь его протекала то в роскоши, то—и это чаще—в нужде.

29. [ХРИСТИНЕ ФОНТАН]

3 октября 1829 г.

Миллион оправданий и извинений! Я был нездоров и завален работой. Благодарю за ваше милое и любезное письмо. Я хотел бы иметь возможность и самому навестить вас. Прошу вас передать выражение моего нижайшего почтения г-же де Фонтан, а также примите его сами.

Шатобриан

Автограф.—Институт мировой литературы им. Горького, Москва. «Альбом А. С. Голицыной».

¹ Fontanes Христина де (1801—1873)—дочь графа де Фонтана, литератора, государственного деятеля и близкого друга Шатобриана. Дружбу свою к де Фонтану, умершему в 1821 г., Шатобриан перенес на его дочь, которую он называл «моя дочь Христина».

Paris le 5 oct.
Chère Madame
1490.

Je serois presque tenté, Madame,
de me servir de ce qui vous
afflige. Vous n'êtes pas obligée
de vous en faire dans cette ville
menacée des flots dont vous
avez si bien peint les débris.
Vous n'êtes pas obligée de quitter
la France. Vous avez un grand
service à rendre, et vous voyez
où j'en veux venir. Ce sera
un grand bien pour
moi.

Lettre comme la dernière, une
bonneter, une singulière quel
qu'on ne s'en fait rien, elle est
peut-être bien naturelle, et de
le jour où je vous ai lue et où
elle me n'a pas quitté un instant
que j'étois lorsque j'étois Soude
de Nîmes, j'ai écrit de vous
montrer la solitude si grande
de vos pensées à présent,
Madame, j'ai pu m'en faire
de vous se servir dans une
chambrée. Me l'homme

Madame, si vous n'avez
rien d'embellir de votre
poésie.

Je ne puis juger avec toute
la sûreté d'une personne
divinatrice la vérité de vos
vœux. Bien me parler, si
quelque fois la pensée en est
obscure, la bienveillance s'y
montre clairement; j'en ai pas
le droit d'être téméraire. Je n'ai
plus Madame, l'ami d'un

rien de tant ni moins d'incertitude
ni moins d'empire et d'absence
de plus pour en l'absence de temps
et de la fortune

Château de

un jeune homme m'a apporté
un billet de votre part. Tout ce
qui vient de vous, est bien de

30. [НЕИЗВЕСТНОЙ]¹

Париж, 22 августа 1830 г.

Вы не датировали своего письма, сударыня; я принужден поставить адрес наугад, руководствуясь почтовым штемпелем. Забыть вас, сударыня? Никогда! Я без конца справлялся о вас; я почти-что ждал вас в Риме; я повсюду надеялся встретить вас. А теперь где я увижу вас?

Я собираюсь покинуть Францию: жизнь моя, начавшись в изгнании, должна так же и закончиться; надо следовать своему предначертанию. Я отнюдь не заслуживаю, сударыня, вашего восхищения: о нескольких, принесенных в жертву старческих часах, бесполезных как для меня, так и для других, не стоит говорить.

Я уеду, по всей вероятности, в первых числах октября. Не знаю еще, у какого солнца стану я вымаливать лучи, чтобы согреть свои последние дни. Если письмо мое до вас дойдет, окажете ли вы мне честь ответить на него?

Г-жа де Шатобриан бесконечно благодарит вас за благосклонную память и шлет вам свои лучшие пожелания. Я же, сударыня, приношу к вашим ногам искреннее преклонение и выражение моего почтения.

Шатобриан

Улица д'Анфер, 84.

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. Собр. Н. С. Голицына.

¹ Адресатки письма установить не удалось.

31. [М. А. ГОЛИЦЫНОЙ-СУВОРОВОЙ]¹

Париж, 5 окт[ября] 1830 г.

Я почти готов радоваться, сударыня, тому, что огорчает вас. Вам не нужно возвращаться в этот город, которому грозят потоки бедствий, столь прекрасно вами изображенных. Вы всего лишь принуждены покинуть Францию. У вас есть прибежище в Швейцарии², и вы видите, к чему я клоню. Для меня было бы большим счастьем, сударыня, если бы мое последнее изгнание украсилось вашим присутствием.

Я не могу судить со всей строгостью незаинтересованного лица о стихах, по поводу которых вы ко мне обратились. Если мысль в них порой туманна, зато ясно выражена благожелательность. Я не имею права быть строгим. Я не осмеливаюсь более, сударыня, закончить свое письмо, подобно предыдущему; вы опять сочли бы странным, что мне явилась такая мысль; между тем, она вполне естественна, и с того дня, как я вас впервые прочел и увидел, она не покидает меня ни на миг. Сколько раз, еще когда я ц а р и л в Риме, мечтал я показать вам пустынные уголки, достойные вашей кисти!³ Теперь же, сударыня, позвольте мне льстить себя надеждой принять вас в хижине. Моя преданность не станет оттого ни менее искренней, ни менее усердной и только выиграет от испытания ее временем и судьбою.

Шатобриан

Некий молодой человек принес мне вашу записку; все, что исходит от вас, встречает хороший прием.

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. «Альбом М. А. Голицыной-Суворовой», 244/197.

¹ Голицына Мария Аркадьевна, княгиня, урожденная княжна Итальянская, графиня Суворова-Рымникская (1802—1870)—внучка Суворова, в 1820 г. вышла замуж за генерал-майора кн. Михаила Михайловича Голицына (1793—1856). Большую часть жизни провела за границей, где поддерживала отношения со многими европейскими знаменитостями. Помимо публикуемого письма, сохранились указания на существование еще нескольких писем к ней Шатобриана. В письме П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу от 25 марта 1833 г. читаем: «Шатобриан не силен в географии. Я читал письмо его к Мери Голицыной, в котором, жалея, что она не в Париже, говорит ей: В конце концов, находясь в Митаве, вы все еще среди нас, ибо поляки и французы всегда были соотечественниками» («Остафьевский Архив», III, 229). Из переписки А. И. Тургенева с Вяземским мы узнаем, что Голицына подарила Тургеневу в сентябре 1833 г. «два письма Шатобриана с прелестными фразами». В письме от 7 сентября 1833 г. Тургенев цитировал письмо Шатобриана: «Вот что Шатобриан писал княгине Голицыной, рожденной Суворовой, 3 января 1831 г. из Парижа: «Я все время собирался ехать в Швейцарию и все время задерживался, то из-за состояния здоровья, то из-за работы, и вот я отложил путешествие до весны. Буду ли я иметь счастье, сударыня, увидеть вас в Швейцарии? Или вы опять в Пиренеях? Мне не хотелось бы, однако, искать вас так долго по белу свету, ибо жизнь моя идет на убыль; вот и еще один год истек, а годы проделывают с нами странные вещи, они отнимают у нас время и оставляют взамен дни». Второе письмо Шатобриана написано из Женевы 3 октября 1831 г.: «Я с утра до вечера был занят речью в защиту моего бедного Анри [Генриха V], которого опять собираются подвергнуть изгнанию, вместе с его родными. Я еду в Париж, чтобы напечатать речь, ибо не умею разглагольствовать из себя храбреца, укрывшись от неприятеля, сидя за горами. Жизнь и честь моя неразрывны, первая идет туда, куда зовет ее вторая. Если бы я знал, сударыня, что пакет—это опять-таки я сам, я бы не привез его вам; с меня хватит в единственном числе нести бремя собственной персоны (он ей привез пакет из Парижа со своими сочинениями)» («Архив братьев Тургеневых», выпуск VI, Прг., 1921, 336, 339). Сохранились ли подлинники этих писем, как и письмо о котором говорит Вяземский, нам неизвестно.

² У М. А. Голицыной в Швейцарии была собственная вилла в Versoix. Францию Голицына принуждена была покинуть, вероятно, в связи с распоряжением царского правительства, предписавшего после Июльской революции всем русским выехать из Франции.

³ Никаких сведений о том, что М. А. Голицына писала стихи или занималась живописью, не сохранилось. Известно, что она обладала очень хорошим голосом, и ее пение даже прославлено Пушкиным в стихотворении, ей посвященном («Кн. Голицыной, урожденной Суворовой», 1823). Поэт И. И. Козлов, с которым М. А. Голицына была в дружеских отношениях, также говорит об ее пении в стихотворном послании, к ней обращенном. Шатобриан употребил выражение «достойно вашей кисти», по всей вероятности, образно, имея в виду письма Голицыной и желая похвалить ее эпистолярный стиль.

32. БАЛЛАНШУ¹

[Женева] 1 августа 1831 г.

Тысячу благодарностей, мой старый друг, за ваше словечко от 29-го. Как милосердно с вашей стороны, что вы дали мне знать о здоровье, за которое я с радостью отдал бы жизнь². Жду больших подробностей, обещанных вами назавтра. Я спешу с приготовлениями к отъезду. Сообразно с тем, что вы сообщите, я ускорю его. Хотелось бы быть уже в пути.

Пускай больная не пишет мне; только покажите и прочтите ей мою записку. До скорого свидания. Я считаю минуты.

Ваш, ваш

Ш.

На обороте: Господину Балланшу

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Норова.

¹ B a l l a n c h e Пьер-Симон (1776—1847)—мистический писатель. Он издал несколько книг, ныне основательно забытых, но в свое время вызвавших много толков.

Он был избран в Академию в 1842 г. В качестве старинного, близкого друга г-жи Рекамье, Балланш был одним из самых ревностных завсегдатаев Abbaye aux Bois. Он всю жизнь сохранил верность г-же Рекамье и умер у нее на руках.

² Речь идет о г-же Рекамье, которая лежала больная в Париже. Шатобриан находился в то время в Женеве и собирался ехать в Париж.

33. [П. Б. КОЗЛОВСКОМУ]¹

Париж, 6 марта 1832 г.

Вы очень хорошо и гораздо лучше меня, князь, сказали то, что следовало бы сказать по тому трогательному вопросу, к которому привлекаете мое внимание. Но мне для этого нужно время и повод, а у меня нет ни того, ни другого. Я хотел бы также принять ваше приглашение на Людовика XI², но перед тиранами я отступаю. Что же касается вашего некто, обнаружившего, что перо мне изменяет, то не принадлежит ли он к тем простакам, которые понимают буквально всё, что я говорю о своих с т а р ы х годах? Мои друзья, согласен, должны находить меня старым, ибо они судят обо мне по моей долгой верности, выдержавшей все превратности их судьбы. Но мои враги, полагаю, убедились, что мне не более 20 лет.

Весь ваш, дорогой князь. Ваши четыре ящика с шоколадом имели полный успех у г-жи де Шатобриан.

Шатобриан

Сверху неизвестной рукой: «к князю Козловскому».

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39.

¹ К о з л о в с к и й Петр Борисович, князь (1783—1840) в течение ряда лет был на дипломатической службе в Риме, Лондоне, Турине и др. См. о нем вып. I настоящего издания, в статье М. Степанова. Биограф Козловского, В. Доров, называет среди иностранных друзей последнего также Шатобриана, с которым у Козловского во время одного из его первых пребываний за границей (начало 1800-х годов) установились «очень сердечные отношения, сохранившиеся до самой смерти князя» (Dr. Wilhelm D o r o w, Fürst Kosloffsky, Leipzig, 1846, 6).

² Драма Казимира Делавиня, впервые поставленная на театре Comédie Française 11 февраля 1832 г.

34. [НЕИЗВЕСТНОМУ]¹

Париж, 23 августа 1832 г.

Я только-что прочел, милостивый государь, приехав в Париж, статью в «Semeur», которую вы сообразовали мне прислать. Спешу поблагодарить вас за снисходительность, с какой в этой статье говорится о моем последнем сочинении; осмелюсь, однако, заметить, что предисловием к своему E s s a i и подзаголовком этого E s s a i я пытался предупредить некоторые возражения находчивого и остроумного критика, но, быть может, я ошибся².

Примите еще раз, сударь, и передайте, пожалуйста, автору статьи заверения в искренней моей благодарности и совершенном почтении.

Шатобриан

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. 3253/65.

¹ Письмо адресовано, повидимому, к главному редактору или к издателю религиозного, политического и литературного журнала «Сеятель» («Le Semeur»).

² В письме имеется несколько противоречий. Шатобриан помечает его: Париж, 23 августа 1832 г. Между тем, в 1832 г. он выехал из Парижа 8 августа; 23 августа он был в Люцерне, откуда направился в Цюрих и Констанцу. Следовательно, 23 августа он не мог быть в Париже.

В «Semeur» были помещены две статьи о Шатобриане, к которым могло бы относиться настоящее письмо. В номере от 18 апреля 1832 г. напечатана статья «О христианстве, как его понимает г. Шатобриан в своих исторических очерках» («Очерки» появились в свет 14 апреля 1831 г., т. е. до основания «Semeur», первый номер которого вышел 7 сентября 1831 г.). Автор статьи осуждал точку зрения, с которой Шатобриан рассматривал христианство, считая его поддержкой и утешением в земной жизни и ничего не говоря о загробном существовании души. «Нет ничего опаснее,—заключал автор статьи,—как давать людям ложное представление о христианстве, смягченном разумом или гордыней».

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОВЕСТИ ШАТОБРИАНА „АТАЛА“

Фарфор завода Сафронова, 1830-е гг.

Музей керамики, Кусково

Эта статья, хоть и относящаяся к «Историческим очеркам», могла бы послужить поводом к написанию настоящего письма, если бы... Шатобриан мог находиться в Париже в августе 1832 г.

Вторая статья в «Semeur» появилась 17 августа и 26 октября 1836 г. и касалась «Очерков английской литературы», вышедших в свет 25 июля 1836 г. По содержанию помещаемое письмо могло быть скорее отнесено к этой статье, чем к статье 1832 г. «Очерк», действительно, имеет подзаголовок: «...и рассуждение о духе человека и духе времени»; «Очерку» предпослано предисловие, заранее отвечающее на некоторые возможные выражения. Статьи в «Semeur» 1836 г. появились анонимно (как и все статьи в отделе «религиозной философии»); судя по одному письму Шатобриана, автором этих статей является Александр Вине («Lettres d'Alexandre Vinet», Lausanne, 1882).

Если Шатобриан благодарил за эти именно статьи, то как тогда объяснить поставленную им на письме дату: 23 августа 1832 г.?

35. ИЗДАТЕЛЯМ ГОССЛЕНУ И ФЮРНУ

Париж, 20 июня 1835 г.

Милостивые государи,

Г-н Флаттерс¹ склонен, повидимому, вступить с вами в переговоры относительно передачи моего перевода «Потерянного рая»². Мне очень хочется, чтобы вы пошли ему навстречу. Я надеюсь, что увеличение объема моей работы³ окажется выгодным вашему предприятию и облегчит денежные уступки, которые вам придется сделать г. Флаттерсу.

Издания совершенно не схожи между собою и не только не смогут повредить одно другому, но, напротив, могут быть лишь взаимно полезны⁴.

Вступление, которое составит толстый том, готово, равно как и перевод 1-й книги «Потерянного рая». Гг. Госслен и Фюрн могут, следовательно, притти за рукописью на будущей неделе, когда им заблагорассудится; я буду очень рад побеседовать с ними.

Мой усердный привет.

Шатобриан

Написано неизвестной рукой. Шатобриану принадлежит только подпись.

Исторический музей, Москва. Собр. А. И. Барятинского, 209/310.

¹ Flatters Жан-Жак (1786—1845)—скульптор; среди его работ славится «Сатана», навеянный поэзией Мильтона.

² В 1836 г. в издательстве Госслена и Фюрна появились два издания перевода Шатобриана мильтонова «Потерянного рая»; оба издания—двуязычные, каждое из них в двух томах.

³ Повидимому, речь идет о «Замечаниях», предшествующих переводу.

⁴ Издание, о котором говорит Шатобриан, было выпущено лишь в 1855 г. фирмой Фюрна; оно заключало в себе двадцать пять иллюстраций по рисункам Флаттерса, Бенувиля, Лемерсье, Мелена, Ришоме (см. «Bibliographie de Chateaubriand», par Kerviler).

36. И. И. КОЗЛОВУ

Париж, 17 декабря 1835 г.

Милостивый государь,

Я должен просить у вас тысячу извинений, что не мог раньше поблагодарить вас за письмо, которое вы оказали честь написать мне, и за прекрасные стихи, которые вы оказали честь мне прислать¹. Вы слепы, сударь; Гомер и Милтон были слепы. Я не знаю ничего, в чем не могли бы утешить Поэзия и Религия².

Благодарю вас также за Ж о ф р у а де Шатобриана. Он сражался в Мансуре подле Людовика Святого. Этот великий и святой монарх в награду за доблесть Жофруа заменил герб Шатобрианов гербом Франции, в те времена украшенным бесчисленными цветами лилий³,—герб, который мой род сохранил и по сию пору и отказаться от которого не смогут заставить меня никакие революции в мире. Я считаю также большой честью то, что верная Сибилла де Шатобриан умерла от радости, вновь свидевшись со своим мужем. В наши дни не слышно более о подобных вещах. Еще раз прошу вас принять мою самую искреннюю благодарность и уверение в глубоком почтении, с коим имею честь быть, сударь, вашим нижайшим и покорнейшим слугою.

Шатобриан

¹ «Возвращение крестоносца» — стихотворение Козлова, посвященное Шатобриану; в нем говорится о возвращении из крестового похода рыцаря Жофруа де Шатобриана и о смерти его жены Сибиллы, умершей от радости при его возвращении. «Возвращение крестоносца» опубликовано впервые в сборнике «Новоселье», II, 1834. Настоящее письмо Шатобриана было напечатано («Русский Архив» 1886, I, 193—194), однако совершенно забыто, вот почему мы считали возможным включить его в нашу публикацию.

² К о з л о в Иван Иванович (1779—1840), как известно, потерял зрение после длительной и тяжелой болезни (1821); лишь после этого он начал писать, и поэзия, действительно, явилась для него утешением.

³ Все же это не совсем точно. Kerviler в своем «Essai bio-bibliographique» говорит, что Людовик Святой разрешил около 1240 г. Жофруа IV переменить герб и поместить на новом гербе французские королевские лилии, но на красном фоне.

1200 17me 1835

Monsieur,

J'ai mille excuses à vous demander de ne vous
rien avoir remercié plutôt de la lettre que vous m'avez
fait l'honneur de m'adresser, et de vous dire que vous
avez bien voulu m'en excuser. Vous savez que je
suis dans la Poésie et la Religion me consolent.
Je vous remercie encore pour Geoffroy de Châtillon
l'aimable et combattit à la bataille d'Azincourt de 1415
ce grand et saint Monarque pour le Compteur
la cause de Geoffroy, l'augustin le digne de Châtillon
l'aimable en celle de France, alors les fleurs de lys dans
l'anneau.

comme que ma famille pour en dire, et avec toute la
consolation de la tête ne m'obligeant jamais d'office.
Je vous ai écrit à grand honneur que la fille d'Apollon
l'aimable et l'aimable de dire, en regardant son
muse, au point où on vient à guérir plus de
malheur de la.

Agiles de mon cœur, je vous prie, me
souvenant les plus aimables, et l'apaisant
de la consolation de l'augustin avec la quelle
je vous remercie de la, Monsieur, de la
digne de l'aimable, et
l'aimable de l'aimable.

АВТОГРАФ ПИСЬМА ШАТОБРИАНА К И. И. КОЗЛОВУ ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1835 г.

Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград

37. ШТЮБЕРУ¹

[Париж, 27 декабря 1841 г.]

Милостивый государь,

Князя Козловского² я имел честь видеть мельком в Риме в 1803 г. Могила Вергилия находится не в Риме, а в Неаполе. Мне бы хотелось быть в состоянии дать вам иные разъяснения, но, к несчастью, с князем Козловским у меня были лишь мимолетные встречи.

Прошу принять, милостивый государь, вместе с сожалением и благодарностью, уверение в моем глубочайшем почтении.

Понедельник, 27 декабря 1841 г.

Шатобриан

Адрес: Господину Штюберу.

Улица Лилля, 97.

Париж

Почтовый штемпель:

«Париж 27 дек.»

Написано рукой секретаря Шатобриана, Ипполита Пилоржа. Шатобриану принадлежит только подпись.

Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. Собр. Кутузова-Смоленского.

¹ Об этом лице не удалось разыскать никаких сведений. В «L'Almanach des 25.000 adresses» упоминается некий Штюбер, адвокат, но нет никаких данных считать его адресатом настоящего письма.

² Следует отметить, что заявление Шатобриана о встречах с Козловским в 1803 г. подтверждает указание биографа последнего. Вместе с тем, вопреки утверждению того же биографа о существовании дружеских отношений между Шатобрианом и Козловским (см. выше, прим. 1-е к письму 33-му). Шатобриан обнаруживает здесь к нему равнодушие. Быть может, это объясняется тем, что ему не хотелось давать о покойном уже в то время Козловском (ум. в 1840 г.) тех сведений, о которых его просил Штюбер и сущности которых мы не знаем.

38. ДОКТОРУ АЛИБЕРУ¹

В среду вечером

Тысячу благодарностей, милостивый государь, за все ваши одолжения. Г-жа де Ш[атобриан] больна, я тоже; мы не были в состоянии эти дни заниматься чем-либо, но мы скоро выпутаемся из этих затруднительных обстоятельств и возьмемся за дела лазарета. Мы каждый день посылаем за банками, но господин Алибер забыл назначить час. Еще раз шлем ему искреннюю благодарность и усердный привет.

де Шатобриан

Адрес: Господину Алиберу,
в Тюильри

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. Собр. З. И. Юсуповой.

¹ A l i b e r t (1766—1837)—лейб-медик Людовика XVIII и Карла X, профессор медицинского факультета и главный врач больницы св. Людовика. Судя по этому письму, Алибер прописал и пожертвовал некоторые лекарства больным богадельни Марии-Терезы, учрежденной в 1819 г. в Париже г-жой де Шатобриан для престарелых и больных священников. Алибер был известен своей благотворительностью.

39. [М. А. ГОЛИЦЫНОЙ-СУВОРОВОЙ]

Мы забываем иногда свои скорби, затем снова взваливаем их на себя, подобно бремени, которое сбрасываешь на миг, чтобы передохнуть.

Шатобриан

Автограф.—Институт литературы Академии наук СССР, Ленинград. «Альбом М. А. Голицыной-Суворовой», 244/197.

40. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

[После 1833 г.]

Я дважды совершил путешествие в Прагу¹, милостивый государь, и приложу все старания к тому, чтобы в третий раз совершить его с вами, как только мне позволит это мое здоровье, в настоящее время значительно ухудшившееся: я не сумею найти лучшего путеводителя и более приятного спутника, чем вы.

Благодарю вас за письмо, слишком лестное, и за ваш прекрасный подарок, и прошу вас принять, милостивый государь, уверение в моем совершенном почтении.

Шатобриан

Написано рукой секретаря Шатобриана, Ипполита Пилоржа. Шатобриану принадлежат только подпись и несколько знаков препинания.

Институт мировой литературы им. Горького, Москва. «Альбом А. С. Голицыной».

¹ 7 мая 1833 г. герцогиня Беррийская, находившаяся в заключении в крепости в Блэ, передала Шатобриану письмо, в котором «она поручала ему съездить в Прагу, переговорить от ее имени с королем Карлом X и выразить детям всю ее любовь» (см. E. Biré, Les dernières années de Chateaubriand).

18 августа 1833 г. герцогиня Беррийская вызвала Шатобриана в Феррару и просила его сопровождать ее в Прагу; однако, Шатобриану пришлось ехать туда одному, так как герцогиня не получила разрешения на эту поездку. Дело заключалось в том, чтобы Карл X одобрил заявление герцога Бордосского, в котором последний, по случаю своего совершеннолетия, протестовал против узурпаторства Луи-Филиппа и излагал свои притязания на престол. Шатобриан получил одобрение Карла X и 30 сентября выехал из Праги.

Адресата этого письма, написанного после 1833 г., установить не удалось.

41. [НЕИЗВЕСТНОМУ]

Мы сильно обременены годами, все мы, бессмертные, и скоро освободим вам место.

Верьте, генерал, моим искренним сожалениям и примите, прошу вас, вместе с моим восхищением, уверение в глубоком моем уважении.

Ш[атобриан]

Автограф.—Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. К. Сухтелена.

¹ Письмо обращено, повидимому, к генералу графу Филиппу-Полю де Сегюру (Ségur, 1780—1873)—автору «Retraite de Russie» («Отступление из России»), члену Французской академии с 1830 г. В таком случае, письмо должно быть датировано временем до 1830 г., а высказываемые Шатобрианом сожаления могут относиться к тому, что де Сегюр был забаллотирован на выборах в предшествовавшем году. Но все это, однако, не более, как предположения.

42. А. И. ТОЛСТОЙ

Я провел нынешнюю ночь под вашим кровом, графиня, и, проснувшись вместе с прекраснейшим солнцем, почувствовал живейшую признательность за ваше гостеприимство. Я расположился в одном из уголков вашего замка, дабы занять как можно меньше места.

Шлю вам миллион благодарностей и заверений в преданности и прошу вас напомнить обо мне кавалеру де Вернегу и вашему сыну.

Шатобриан

Вторник, 7 ч. у[тра].

Автограф.—Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Орлова-Давыдова, 47.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АВТОГРАФЫ ШАТОБРИАНА В СОБРАНИЯХ СССР

Знаком «*» отмечены документы, впервые публикуемые в настоящем издании. №№ 1, 11, 28, 33, 34, 36, 38, 50, 60—62 настоящей описи в публикацию не включены, так как их содержание не представляет достаточного интереса.

А. ПИСЬМА, ЗАПИСКИ, АЛЬБОМНЫЕ ЗАПИСИ, ПОДПИСИ

1. А г у (Agould) Г е к т о р у—18 июня 1823 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. К. Сухтелена.
- 2.* А л е к с а н д р у I—Париж, 1 марта 1823 г.
Архив внешней политики, Москва. Réser. 1823, № 3893, лл. 5—6. См. выше, стр. 648.
- 3.* Е м у ж е—Париж, 8 октября 1823 г.
Там же. № 3897, лл. 9—11. См. выше, стр. 651.

- 4.* Е му же—Париж, 29 декабря 1823 г.
Там же. Réser. 1824, № 3908, лл. 6—7. См. выше, стр. 652.
- 5.* Е му же—Париж, 16 июня 1824 г.
Там же. Réser. 1824, № 3908, лл. 3—4. См. выше, стр. 653—654.
- 6.* Алиберу (Alibert), д-ру—б. г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. З. И. Юсуповой. См. выше, стр. 668.
- 7.* Балланшу (Ballanche)—[Женева] 1 августа 1831 г.
Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Норова. См. выше, стр. 663.
- 8.* Баранту (Barante) Просперу—[Орлеан, вторая половина августа 1815 г.].
Исторический музей, Москва. Собр. Г. В. Орлова, 4/132. См. выше, стр. 640—641.
9. Вяземскому П. А.—[Париж, март 1839 г.].
Архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), Москва. Опубликовано по копии Вяземского, «Лит. Насл.» № 16—18, 811, а также т. II настоящего издания, 146.
- 10.* Гагарину Г. И.—Рим, 21 ноября 1828 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Общее собр. авт. См. выше, стр. 659.
11. Голицыной Е. И.—подпись в альбоме.
Собр. А. Б. Гольденвейзера, Москва. «Альбом Е. И. Голицыной» («Princesse Nocturne»).
- 12.* [Голицыной-Суворовой М. А.]—Париж, 5 октября 1830 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. «Альбом М. А. Голицыной-Суворовой», 244/197. См. выше, стр. 662.
- 13.* [Ей же]—альбомная запись б. г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. «Альбом М. А. Голицыной-Суворовой», 244/197. См. выше, стр. 668.
- 14.* Госселену (Gosselin), издателю, совместно с издателем Фюрном (Furne)—Париж, 20 июня 1835 г.
Исторический музей, Москва. Собр. А. И. Барятинского, 209/310. См. выше, стр. 666.
- 15.* [Деказу (Décazes), барону]—Рим, 14 октября 1828 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Собр. авт. 369 № 55. См. выше, стр. 658.
- 16.* [Е му же]—Рим, 18 октября 1828 г.
Там же. Собр. П. К. Сухтелена. См. выше, стр. 659.
- 17.* [Козловскому П. Б.]—Париж, 6 марта 1832 г.
Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39. См. выше, стр. 664.
18. Козлову И. И., поэту—Париж, 17 декабря 1835 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. 15989/ХСІХ Б 5. См. выше, стр. 666. Опубликовано «Русский Архив» 1886, I, 193—194.
- 19.* Крюденер Юлии—Париж, 17 января 1803 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Фонд Крюденер. См. выше, статью «Юлия Крюденер и французские писатели», стр. 131.
- 20.* Ей же—[Париж] 12 августа 1815 г.
Там же. См. выше, стр. 137.
21. Ей же—Париж, 31 августа 1815 г.
Всеукраинский исторический музей, Киев. «Альбом Каролины Собанской». Опубликовано Ch. Eupard, La vie de M-me Krudener, P., 1849, II, 79—80. См. также выше, стр. 138.
- 22.* Ей же—[Париж, сентябрь 1815 г.].
Публичная библиотека, Ленинград. Фонд Крюденер. См. выше, стр. 140.
- 23.* Ей же—[Париж, сентябрь 1815 г.].
Там же. См. выше, стр. 141.
- 24.* [Лавалю-Монморанси (Laval-Montmorency), герцогу]—Париж, 31 августа 1829 г.
Публичная библиотека, Ленинград. КП 10/39. См. выше, стр. 659—660.
- 25.* Лавока (Ladvocat), издателю—Лозанна, 17 июля 1826 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. 9783/LXIX Б 39. См. выше, стр. 654.
- 26.* [Лемуану? (Le Moine)]—[Париж] 8 февраля 1827 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Общее собр. авт. См. выше, стр. 656.
- 27.* Модену (Raimond de Modène), графу—Берлин, 19 января 1821 г.
Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Шаж. II, п. 65. См. выше, стр. 642.

28. Е м у ж е—[Берлин] 20 марта 1821 г.
Там же.
- 29.* Е м у ж е—Париж, 2 июня 1821 г.
Там же. См. выше, стр. 644.
- 30.* Е м у ж е—Париж, 16 января 1826 г.
Там же. См. выше, стр. 654.
- 31.* [Неизвестной польской графине]—Париж, 27 марта 1828 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. Н. С. Голицына.
См. выше, стр. 657—658.
- 32.* [Неизвестной]—Париж, 22 августа 1830 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. Н. С. Голицына.
См. выше, стр. 662.
33. [Неизвестной]—Париж, 27 мая б. г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. Н. С. Голицына.
34. [Неизвестной]—понедельник, 28 б. г. и м. отпр.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. Н. С. Голицына.
- 35.* [Неизвестному]—Париж, 25 ноября 1813 г.
Институт истории Академии наук СССР, Ленинград. Фонд бывш. Института книги, документа и письма. См. выше, стр. 640.
36. [Неизвестному]—27 сентября 1822 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. Вакселя, 43.
- 37.* [Неизвестному]—Париж, 20 декабря 1823 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. «Альбом А. Е. Шиповой», 144/199. См. выше, стр. 651.
38. [Неизвестному]—записка б. г. и м. отпр.
Исторический музей, Москва. Собр. А. И. Барятинского, 209/310. На обороте подпись владельца автографа, свидетельствующая, что автограф был получен им 8 марта 1826 г.
- 39.* [Неизвестному]—Париж, 23 августа 1832 г.
Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. 3253/65. См. выше, стр. 664.
- 40.* [Неизвестному]—[после 1833 г.].
Институт мировой литературы им. Горького, Москва. „Альбом А. С. Голицыной“. См. выше, стр. 668.
- 41.* [Неизвестному]—б. г. и м. отпр.
Публичная библиотека, Ленинград. Собр. П. К. Сухтелена. См. выше, стр. 669.
- 42.* Нессельроде К. В.—Париж, 28 января 1823 г.
Архив внешней политики, Москва. Réserv. 1823, № 3897, л. 3. См. выше, стр. 646—647.
- 43.* [Оже (Auger) Луи]—Париж, 3 июля 1827 г.
Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. 3253/64. См. выше, стр. 656.
- 44.* Орлову Г. В.—Париж, 10 июля 1823 г.
Исторический музей, Москва. Собр. Г. В. Орлова, 4/131. См. выше, стр. 650.
- 45.* Поццо ди Борго—Париж, 21 мая 1823 г.
Архив внешней политики, Москва. № 3897, л. 7. См. выше, стр. 649—650.
46. Рекамье (Récamier) Жюльетте—Рим, 10 января 1829 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Общее собр. авт. Опубликовано «Société Chateaubriand», Bulletin № 1, 1930, как и нижеуказанные под №№ 47, 48 письма к ней.
47. Ей же—Венеция, 8 июня 1845 г.
Там же.
48. Ей же—Марсель, 18 июня 1845 г.
Там же.
- 49.* [Серру (Serr), графу де]—Париж, 9 апреля 1824 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. А. С. Меншикова, 397/14. См. выше, стр. 652.
50. Спонтини (Spontini), г-же—15 сентября 1835 г.
Публичная библиотека, Ленинград. Собр. авт. 348, № 95.
- 51.* Толстой А. И.—3 мая 1820 г.
Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. Собр. Орлова-Давыдова, 45. См. выше, стр. 641.
- 52.* Ей же—Париж, 31 декабря 1820 г.
Там же, 46. См. выше, стр. 642.
- 53.* Ей же—Берлин, 6 марта 1821 г.
Там же, 60. См. выше, стр. 643—644.

- 54.* Ей же—2 февраля 1822 г.
Там же, 59. См. выше, стр. 645.
- 55.* Ей же—Лондон, 10 мая 1822 г.
Там же, 68. См. выше, стр. 645.
- 56.* Ей же—Верона, 28 ноября 1822 г.
Там же, 74. См. выше, стр. 646.
- 57.* Ей же—б. г. и м. отпр.
Там же, 47. См. выше, стр. 669.
- 58.* [Фонтан (Fontanes) Христине]—3 октября 1829 г.
Институт мировой литературы им. Горького, Москва. „Альбом А. С. Голицыной“. См. выше, стр. 660.
- 59.* Штюберу (Stuber)—[Париж] 27 декабря 1841 г.
Институт литературы Академии наук СССР (ИЛИ), Ленинград. Собр. Кутузова-Смоленского. См. выше, стр. 667.
60. Подпись с датой 27 июня 1823 г. На листке из книги записей останавливающихся в гостинице; название и местонахождение последней неизвестно. Всесоюзная библиотека им. Ленина, Москва. 3253/63.
61. Авторская подпись на книге: «Discours servant d'introduction à l'histoire de France», Paris, 1826.
Литературный музей, Москва. Б. инв. № 17871.

Б. НЕРАЗЫСКАННЫЕ АВТОГРАФЫ ПИСЕМ.

62. Бельджойозо (Belgiojoso), княгине—Париж, март 1837 г.
Значилось под № 44 в бывш. собр. П. Вакселя, хранящемся ныне в Публичной библиотеке в Ленинграде.